Глава 56

Проснувшись, Сяо Инь поморщился, чувствуя, как в плече пульсирует боль. Затем он огляделся, и лицо принца постепенно потемнело. Когда он сел, то увидел, что лежал на мягкой подушке. Эта комната явно была ее покоями, так как на столе стояли разные баночки с косметикой, некоторые валялись на полу у его ног.

Фрагменты воспоминаний медленно закружились в его голове. Сяо Инь поднял руку и с усилием потер лоб. Прошлой ночью он восхищался луной, запивая это дело вином. Он не знал, сколько выпил. В памяти отпечатался лишь тот момент, когда Хуэй Сюэ пыталась забрать у него бокал.

Но пусть он и не помнил, сколько вина влил в себя, у него всегда была высокая устойчивость к алкоголю, и напиваться удавалось крайне редко. Правда, вчера вечером мужчина все же был в стельку пьян.

Похоже, дело было не в вине, а в настроении самого пьющего. Прошлым вечером оно было определенно отвратным. Вино не пьянило, но принц все равно умудрился напиться.

Сяо Инь взглянул на подушку. Он вспомнил, как лежал на мягких, приятно пахнущих ногах, которые, кажется, принадлежали ей. Было так удобно, что сразу после того, как он улегся, принц задремал. Ему снилось что-то на редкость приятное и сладостное.

Но, проснувшись, он утратил всякие воспоминания об этом сне. А еще ее не было рядом.

Сяо Инь с трудом поднялся на ноги и медленно вышел из комнаты.

- Ваше Высочество! Вы проснулись! – воскликнул один из слуг, охранявших дверь снаружи. Хуэй Сюэ быстро поднесла принцу чашку чая.

Мужчина осушил содержимое чашки в несколько больших глотков. Словно ни в чем не бывало, он спокойно поинтересовался:

- Где принцесса?

- Прошло два часа с тех пор, как за ней приехала процессия во главе с Дой Цянем. Свадебная процессия Восточного Яня покинула столицу и должна быть уже за сотни миль от нас, - тихо ответил Лю Фэн.

Сяо Инь был поражен этой новостью. Он почувствовал, словно острый меч пронзил его пустое сердце. Пустота была рождена любовью, а кроме того – глубоким сожалением и печалью.

Эта пустота постепенно росла, собираясь охватить все его существо полностью, не оставив после себя ровным счетом ничего.

Мужчина отставил чашку и спокойно приказал:

- Лю Фэн, седлай коня.

Получив приказ, Лю Фэн тот час же кинулся его исполнять, прихватив с собой пару слуг. Даже не переодевшись, Сяо Инь покинул резиденцию, впрыгнул в седло и громко свистнул. Орел осторожно приземлился на его плечо и опустил голову, словно бы принюхиваясь к чему-то в руках принца или прислушиваясь к его словам, а затем легко взмыл вверх. Мужчина дернул

поводья и пустил коня в галоп.

За столицей тянулись огромные луга. Погода сегодня была исключительно ясной и теплой. Прозрачный воздух позволял видеть далеко вперед, до самого края горизонта.

Сяо Инь направил свою лошадь в сторону свадебной процессии, а его орел скользил по мягким облакам в небе над головой.

Конь кронпринца был быстрым, быстрее молнии. Подол черного ханьфу его всадника трепетал, развеваясь на ветру.

Один мужчина. Один конь. Они были похожи на стрелу, выпущенную из тугого лука, скользящую над поверхностью лугов.

Сяо Инь еще не знал, что он собирался делать. Даже если ему удастся догнать ее, то что? Однако сейчас он не мог придумать ничего иного, кроме как пуститься в погоню. Он не знал, что ему делать. Разве что навсегда утопить себя в вине?

Свадебное шествие покинуло столицу на полдня раньше. Но это не было препятствием для всадника и его стремительного скакуна. До наступления темноты Сяо Инь смог догнать процессию.

Замерев на вершине холма, наблюдая за свадебным кортежем издалека, мужчина с силой сжал поводья в руках. Так, что заскрипела кожа.

Женщина, которую он любил, в конце концов, стала чужой женой.

На сердце принца опустилось тяжелое, опустошающее чувство, похожее на зимние сумерки.

У него больше не было сил, чтобы продолжать погоню за свадебной процессией. Ну догонит он ее, и что? Что, если они еще раз встретятся? Она все же стала женой другого мужчины, и этого уже не изменить.

Солнце начало тускнеть, и уже по ночному прохладный ветер овевал замершую фигуру всадника.

Красный, словно кровь, солнечный свет зачернил его тень. Рукава ханьфу хаотично трепетали на ветру, идеально отражая состояние разума принца.

Южное Королевство

Ночная жизнь в городе Юй сопровождалась ослепительным светом многочисленных масляных ламп и светильников. Из каждого угла раздавалась живая музыка.

Музыкальный зал «Но Тянь», расположенный на улице Аньпин, был самым престижным заведением города. Здесь подавали прекрасное вино и самые знаменитые блюда города Юй, а кроме того устраивали особые музыкальные выступления и представления. С момента, как на улицах в свои права вступала ночь, «Но Тянь» становился самым популярным и востребованным местом города Юй.

Сегодня вечером первый этаж был освещен яркими свечами. Занавес распахнулся, и на сцене осталась женщина в красивом наряде из шелковой парчи. Ее мелодичный голос пронесся над залом, и многие посетители с удовольствием узнали одну из своих любимых песен.

У Хуа Дань был великолепный голос, а ее фигура очаровательно мерцала в отблесках свечей. Она пела о судьбе девушки, счастливой и смущенной после получения любовного письма. Допев, Хуа Дань удалилась со сцены, уступив место молодому юноше в белом ханьфу.

В свете свечей можно было разглядеть его белоснежную кожу, красивое, словно нарисованное талантливым художником, лицо, длинные черные волосы и идеальной формы глаза феникса. Юноша медленно вышел на сцену и окинул взглядом свою аудиторию. Все, кто сидел перед сценой, независимо от того, насколько далеко или близко они находились, казалось, не могли избежать этого внимательного взгляда.

Этот юноша был ярким, словно луна Девяти Небес, лишенная даже пятнышка грязи. Как идеальной формы драгоценный нефрит.

Кто-то вынес на сцену Гу Цинь, и парень медленно подошел к инструменту, сел на коврик и начал прикасаться к струнам.

Красивые, тонкие пальцы, яркие, как жемчуг, вытягивались и плавно сгибались, выводя «Приятную весну».

Гу Цинь звучала очень нежно. Слушателям предстала очень яркая картина – на свободных лугах расцветают многочисленные цветы, а легкий ветерок доносит до них этот приятный аромат. Свежие цветы, красивые цветы, ароматные цветы, все они нашли свое место в этой мелодии.

Этим юношей была Хуа Чжу Юй.

Она прибыла в город Юй за три дня до этого. У нее не было денег и места для проживания, поэтому девушка сразу направилась в «Но Тянь», собираясь заработать немного денег игрой на Гу Цинь. Так она могла выжить.

Она приехала из Северного Королевства, а деньги этого государства в Южном Королевстве не были в ходу. Так что девушка даже не брала их с собой. Кроме того, она не решилась продать ни один из драгоценных подарков Сяо Иня. Хотя принц и вручил их ей, девушка не решалась ими воспользоваться. Ей не хотелось оставлять ни малейшей подсказки о том, где ее нужно будет искать.

Она также не обращалась к кому-либо из бывших подчиненных. Для того, чтобы исполнить ее план, ее самой было вполне достаточно. Чжу Юй не хотела привлекать других. А тем более подвергать их опасности.

У нее больше не было дома в городе Юй. Хуа Чжу Юй слышала, что после казни отца, ее бабушка распустила всех слуг и сожгла их фамильную резиденцию, сравняв ее с землей. Дом девушки был полностью разрушен и безвозвратно утрачен.

Во время игры Гу Цинь Чжу Юй думала о том, что сегодня – ее последний вечер в этом месте. У нее уже созрел план дальнейших действий. Нужно было найти способ проникнуть во дворец и узнать настоящую причину свержения рода Хуа.

Гости «Но Тянь» наслаждались прекрасной музыкой, когда их прервал неприятный звук.

- Песенка неплоха, и вид твой вполне приятен глазам. Но ты не должен играть на гу цинь в этом месте! – раздавшийся голос содержал в себе усталость и раздражение. Он вызвал гнев остальных посетителей.

Хуа Чжу Юй подняла глаза и увидела, как по лесенке на сцену медленно поднимается молодой человек.

Это был юноша, с первого взгляда одного с Чжу Юй возраста – примерно семнадцати, восемнадцати лет. Еще несовершеннолетний. Его голос казался звонким и почти детским, видимо, еще не закончил формироваться.

Выглядел незнакомец весьма привлекательно. Длинные, черные ресницы оттеняли кристально чистые глаза, словно у бессмертного существа. К сожалению, первое впечатление довольно быстро рассеивалось. Более пристальное внимание позволяло заметить, что на этом нежном лице между бровями таилась темная тяжелая аура. Все его существо излучалось властность и превосходство, заставляя окружающих ощущать себя неуютно и неприятно.

Этот человек прятал свою истинную сущность за ангельским лицом.

Такой тип молодежи чаще всего был родом из престижной семьи. Обычные люди не обладают столь сильной аурой и не меньшим самомнением.

Парень остановился перед Хуа Чжу Юй. Он занес руку и с силой ударил по Гу Цинь. С треском и неприятным звуком красивый, дорогой инструмент начал покрываться уродливыми трещинами. Похоже, у мальчишки имелась внутренняя сила, и он умел ее использовать. Чжу Юй неспешно встала и повернулась, намереваясь уйти.

Несмотря на то, что мальчишка был действительно виноват, у нее не было ни времени, ни желания играться с ним.

- Посмотрим, куда ты сможешь убежать, - с ледяной интонацией процедил сквозь зубы незнакомец. Он опустил голову и выкинул руку вперед, в сторону груди Хуа Чжу Юй. Его пальцы изогнулись в жесте «Атакующий тигр».

Хотя его навыки боевого искусства были не слишком высоки, движения мальчишки были четкими и безжалостными, совсем иными, чем те, которыми пользуются уличные хулиганы.

Чжу Юй крутнулась, отступив в сторону и уклонившись от атаки. Юноша этого не ожидал, однако смог довольно быстро изменить тактику. Его пальцы сжались в кулак и направились к шее соперника. Подобный удар вполсилы мог бы заставить человека испытать головокружение или даже потерять сознание. Но если бить в полную силу – соперник определенно будет убит.

Хуа Чжу Юй прищурилась. Она не думала, что этот юнец будет столь безжалостен! Она только прибыла в город Юй, так что никак не успела бы его обидеть. Девушка не могла понять, что заставило незнакомца вести себя подобным образом.

Но задумываться над этим было некогда. Чжу Юй изогнулась и отступила назад, избегая ударов мальчишки.

Выражение лица паренька было мрачным. Хуа Чжу Юй успешно уклонялась от всех его атак. Его глаза горели злым огнем, а на лице застыло ледяное выражение, будто он хотел сохранить все приличия в присутствии зрителей.

Наблюдая за этой сценой, гости осознали, что этот незнакомец не так уж прост. Решив избегать проблем, связанных с ним, люди спешно засобирались и по одному уходили прочь.

После того, как все ушли, словно из ниоткуда появились и другие несовершеннолетние юнцы.

Двое закрыли дверь в зал, остальные начали окружать Чжу Юй.

Похоже, они им было не в новинку расправляться с людьми за закрытыми дверями.

http://tl.rulate.ru/book/2933/238930